Глава 15. У ворот встретил бывшую

— Последующие инвестиции могут составить тридцать миллионов, а эти десять миллионов — просто проба пера. Однако ваша компания должна гарантировать, что в течение следующего года Бинчэн Иньпинь расширится до двух тысяч филиалов по всей стране и при этом избежит крупных убытков. Тридцать миллионов поступят на счёт незамедлительно.

Это условие можно прописать в контракте.

Сюй Юань наблюдал, как лицо Чжан Чао становится всё более суровым, и неторопливо продолжил:

Эта сумма заметно отличалась от сорока пяти миллионов последующих инвестиций от системы. С одной стороны, Сюй Юань считал тридцать миллионов наиболее разумной ценой. С другой — он делал это намеренно: общая сумма в сорок миллионов до и после в точности совпадала с озвученной Чжан Чао ценой Е Хао. Сюй Юань давал понять собеседнику, что ни капли не верит в ту баснословную цифру.

— Тридцать миллионов?

Услышав эту цифру, Чжан Чао разгладил нахмуренные брови. Сорок миллионов в общей сложности превышали предложение Е Хао на целых десять миллионов, однако Чжан Чао не спешил давать согласие.

Сюй Юань требовал слишком многого. К тому же почти троекратное увеличение числа филиалов всего за год с одновременным сохранением нормальной прибыльности — задача, которая по плечу далеко не каждому. Даже будучи уверенным в успехе, Чжан Чао понимал, что здесь присутствует доля рискованной игры.

— Директор Чжан, сорок миллионов стоят того. Мне нужно лишь то, что по праву принадлежит мне. Если в будущем директор Чжан найдёт инвестора получше, я не стану чинить препятствия и даже могу выйти из дела. Но при условии, что моя доля останется неизменной.

Бинчэн Иньпинь неминуемо ждали рост и процветание. После выхода на биржу неизбежно привлечение крупных инвестиций и появление новых акционеров. Сюй Юань вовсе не планировал вмешиваться в управление компанией, поэтому вопрос о том, сколько именно весомых слов останется за ним, его совершенно не волновал.

— Я подумаю, — наконец произнёс Чжан Чао.

Смысл слов Сюй Юаня был предельно ясен: он не собирался в дальнейшем увеличивать свою долю через скупку акций, а в подходящий момент был готов смириться даже с размыванием своего пакета, лишь бы получать дивиденды. Это предложение очень подкупало Чжан Чао. К тому же он не боялся обмана со стороны Сюй Юаня — в конце концов, это всего лишь лишняя

пара страниц в договоре.

— У директора Чжан есть ещё девятнадцать дней, можете всё хорошенько обдумать. А я прибыл в университет.

Сюй Юань посмотрел на знакомые ворота финансово-экономического университета, повернулся к Чжан Чао и добавил:

— Торопитесь, а то опоздаете на самолёт.

……

Выйдя из машины, Чжан Чао лично достал с заднего сиденья рюкзак Сюй Юаня и с улыбкой произнёс:

— Директор Сюй поистине молод и талантлив.

— Директор Чжан льстит мне. Решиться довериться такому зелёному пацану, как я, — вот это действительно вызывает восхищение, — в тон ему ответил Сюй Юань.

Они обменялись рукопожатиями на прощание, тем самым подтверждая, что предварительные договоренности достигнуты.

Столь роскошный автомобиль у ворот учебного заведения неизбежно привлекал внимание. Буквально за пару минут вокруг собралось немало зевак, которые принялись издалека фотографировать происходящее на телефоны.

— Жду с нетерпением нашего сотрудничества.

Заметив толпу любопытных и не желая затягивать прощание, Сюй Юань произнёс:

— Ладно, больше задерживаться нельзя, иначе и впрямь опоздаю на рейс, — шутливо откровавился директор Чжан.

Сюй Юань кивнул и махнул ему на прощание.

Этот Чжан Чао оказался вполне прямолинейным человеком и не стал играть в загадки. В прошлой жизни Сюй Юаню довелось столкнуться с одним упрямым владельцем компании, который изъяснялся исключительно намёками, заставляя угадывать каждый свой шаг. Тогда, на заре собственного бизнеса, когда каждый день был борьбой за выживание, Сюй Юань был готов огреть его пепельницей по голове. Позже, когда бизнес пошёл в гору, того загадочного

директора быстро исключили из состава акционеров, и его песенка была спета.

Этот опыт научил Сюй Юаня простому правилу: напускная важность — лишь пустая бравада, наживающая врагов. По-настоящему сильный человек не нуждается в фальшивой маске.

— Осталось пятнадцать миллионов. Когда внезапно появляются такие деньги, даже не знаешь, куда их деть, — Сюй Юань невольно потёр руки.

И пусть эти пятнадцать миллионов были банковским кредитом от системы, разве кредиты берут не для того, чтобы их тратить?

— Младший курсник, помочь?

Только Сюй Юань задумался о том, во что бы ещё вложить пятнадцать миллионов, как прямо навстречу ему двинулась яркая фигура.

Золотистые волнистые волосы, короткая юбка в стиле JK и чулки.

Такой арсенал наповал сразил Сюй Юаня, заставив его зрачки сузиться от удивления.

Шэнь Юэшу!

Сюй Юань судорожно втянул воздух. И вовсе не потому, что был поражен её красотой — просто стоило ему переступить порог, как тут же столкнулся с бывшей девушкой!

Шэнь Юэшу была одной из восьми его университетских пассий. В прошлой жизни во время учёбы она стала его первой девушкой, с которой он встречался дольше всего.

В Шэнь Юэшу всё было прекрасно: смазливая мордашка, отличная фигура и неплохой характер. Был у неё лишь один недостаток — она чертовски любила сорить деньгами и слегка страдала вещизмом.

Тогда Сюй Юань был ещё совсем наивным. Хоть Линь Ваньэр и отвергла его незадолго до выпуска, он руководствовался принципом, что свет клином на одной не сошёлся, и провстречался с Шэнь Юэшу полтора года.

Причиной расставания стало то, что Сюй Юань банально не мог потянуть её запросы на роскошный образ жизни. А когда из-за дел Сюй Дунлая семья понесла серьёзные убытки, всё развалилось само собой.

Иными словами, Сюй Юаня выставили вон за банальную нищету.

— Младший курсник, так пялиться на девушку очень невоспитанно.

Шэнь Юэшу то ли нарочно, то ли случайно подалась вперед. Сюй Юань и без того был высоким, а теперь перед его глазами всё открывалось во всей красе.

Сюй Юань легко кашлянул:

— Не стоит, Юэшу, я прекрасно ориентируюсь в финансово-экономическом.

Едва договорив, он внутренне содрогнулся: с языков сорвалось настоящее имя девушки.

Шэнь Юэшу склонила голову набок и с некоторым подозрением посмотрела на него.

— Ты знаешь как меня зовут? Младший курсник… Похоже, ты тот ещё малый. Уж не начитался ли ты всяких сомнительных рейтингов?

Шэнь Юэшу занимала одиннадцатое место в рейтинге университетских красавиц и первое — в неофициальном списке легкомысленных красоток.

Сюй Юань неплохо её знал: при всей своей внешней развязанности и общительности, в душе она оставалась довольно консервативной. Конечно, было неизвестно, была ли она такой лишь с ним одним или носила совсем другую маску для остальных. Ведь существовала популярная поговорка: на велосипеде, на который тебе жаль тратиться, другие крутят педали стоя.

— Кх-кх… Понимаешь, случайно наткнулся на нашем студенческом форуме, — с кислым видом пояснил Сюй Юань.

— Вот как? — Шэнь Юэшу явно не собиралась так просто отвязываться от него.

Однако Сюй Юань задерживаться здесь дольше не намерен — в этой жизни он решительно не собирался связываться с этой женщиной. В конце концов, всё, что нужно было испытать, он уже испытал.

К тому же в сердце Шэнь Юэшу не существовало понятий любви или нелюбви — были лишь те, кто приглянулся, и те, кто нет, а также способность обеспечить ей желаемый уровень жизни. У него уже была Линь Юань, и пусть та пока не ответила согласием, это было лишь вопросом времени.

— Старшая курсница, иди лучше помоги остальным, желающих заселиться ещё много, а я пойду.

Сказав это, Сюй Юань подхватил чемодан и поспешно ретировался.

Шэнь Юэшу озадаченно смотрела ему вслед. Разве этот парень только что не смущался? Почему он так быстро смылся? Он же даже её аккаунт в WeChat не добавил!

Неужели он не смущался? Испугался? Неужели у нынешних мажоров настолько извращённый вкус? Да она же просто красавица!

Шэнь Юэшу пребывала в полном недоумении. Она заметила, как Сюй Юань вышел из той роскошной машины стоимостью больше десяти миллионов, ошибочно приняла его за богатого наследника и решила воспользоваться случаем, чтобы завести знакомство. Впрочем, Сюй Юань был вполне симпатичным — если бы он показался ей отталкивающим, она бы и пальцем о палец не ударила ради флирта.

……

— Сто шестнадцатый! Ваши папаши вернулись, мои дорогие сыночки!

Толкнув дверь, Сюй Юань с порога увидел троих приятелей, уже раскинувших ноутбуки для совместной катки.

— Ясуо играет как полнейший рак, не смог затащить против такого днища на Ли Сине! Брат, да насыпь ты курам зерна на клавиатуру — и то лучше сыграешь!

Кричавший толстяк носил имя Чжан Лун. В памяти его телефона хранилась тридцатиминутная аудиозапись с самыми изощрёнными ругательствами от членов семьи. Он использовал её исключительно для экономии сил, когда кто-то бранил его в интернете — просто включал запись и не утруждал себя ответом.

Сидевший рядом крупный амбал явно занимался спортом — звали его Ли Жуй. Он страдал страсть как заядлой тягой к курению, но при этом никогда не носил с собой сигареты. Почему? Тот, кто знает, тот поймет.

С другой стороны за компьютером сидел интеллигентного вида парень в очках по имени Цянь Цзялунь. Будучи круглым отличником по их специальности, он впоследствии без экзаменов поступил в магистратуру Пекинского университета.

— О, четвёртый пожаловал! Последним является всегда только четвёртый! — бросил Чжан Лун косой взгляд на вошедшего Сюй Юаня, не отрываясь от игры.

— Как закончим эту катку, сыграем один на один, покажем класс на деле!

Сюй Юань вовсе не собирался так просто мириться с уделью младшего брата и неторопливо извлёк из сумки ноутбук.

— Ого, этот паренек считает себя профи? У этого пёсика язык без костей, давайте-ка потом надрём ему зад! — тут же подхватил Ли Жуй.

Цянь Цзялунь тоже отозвался с долей азарта:

— Именно! Какой-то жалкий медяк посмел насмехаться над моим Ясуо уровня Мастер!

Чжан Лун с недовольным смешком парировал:

— Вы, ребятки, прямо как бабка, залезшая под одеяло — рассмешили деда до слёз. Играешь хреново, так почему правду сказать нельзя? Ну-ка попробуйте надрать мне зад, попробуйте!

В этих словах сквозило немало воинственного задора, но на деле парни просто шутили — никто не принимал пикировку всерьёз. На новом месте переброска словесными колкостями на общую игровую тему служила отличным способом самозащиты при знакомстве. К тому же в прошлой жизни стиль общения этой троицы всегда оставался именно таким. Поначалу Сюй Юань думал, что у них не всё в порядке с головой, ведь даже соседи по комнате при первой встрече должны вести себя вежливо. Но позже он понял: диагноз у них действительно имелся.

Не прошло и десяти минут, как троица победно завершила матч.

Сюй Юань зашёл под собственным аккаунтом, и его первым соперником стал Чжан Лун.

— Я девственник от рождения, так что не пугайся скорости моих рук, братец.

— Думаешь, сможешь меня одолеть?

Подгадав удачный момент, Сюй Юань серией молниеносных ударов уложил нубского Ясуо в исполнении Чжан Луна.

— Твою мать! Отрастил зев! Никаких пушей башен, ещё раз! Играем до десяти убийств!

Чжан Лун явно затаил обиду: он придвинулся ближе к экрану монитора, наглядно демонстрируя самое серьёзное отношение к реваншу.

Спустя десять минут Сюй Юань поднялся, сладко потянулся и, глядя на ошеломлённое лицо Чжан Луна, поинтересовался:

— Ну что, признаёшь поражение?

— Фиг с два, я непобедим! Давай сменим героев, ещё раз!

— Не юли, признай, что умеешь проигрывать только на словах? — не давая спуску, самодовольно бросил Сюй Юань.

— Ладно! Я, дракон-брат, бороздивший просторы Ущелья, сегодня и впрямь сел в лужу! — с досадой процедил Чжан Лун.

— Красава, братуха, давай-ка со мной? — у Ли Жуя тоже зачесались руки.

— Запускай!

Не говоря лишних слов, Сюй Юань потратил ещё десяток минут, чтобы преподать урок и Ли Жую.

— А парень-то с руками! Думаю, у него как минимум ранг Мастера! — в третий раунд вступил Цянь Цзялунь.

На сей раз Сюй Юаню пришлось повозиться дольше: на победу ушло добрых полчаса, а разрыв в счёте составил всего один фраг.

— Силен, братец, снимаю шляпу!

http://bllate.org/book/37310/4649482